

**ПОСЛЕДНИЕ ЖЕРТВЫ ГИТЛЕРА?
(ВОПРОС ОБ «ИЗГНАННЫХ НЕМЦАХ». 1944–1948 гг.)**

С. А. Медведев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 ноября 2010 г.

Аннотация: история более 12 млн этнических немцев, депортированных в 1944–1948 гг. из Восточной Европы, по-разному воспринимается в Германии, Польше и Чехии и существенно осложняет их двусторонние отношения. Однако дебаты на эту тему в общественно-политических и научных кругах положили начало становлению общеевропейской памяти жертв принудительных миграций XX в.

Ключевые слова: изгнанные немцы, европейский дискурс, жертвы войны, память, история Германии, Польши, Чехии.

Abstract: history of more than 12 Mio of ethnic Germans expelled from Eastern Europe in 1944–1948 is being considered in different ways in Germany, Poland und Czech Republic. This issue has had negative impact on their bilateral relations for the last ten years. Public and academic debates on this topic led to the outbreak of establishing Europe-wide memory of the victims of forced migrations in the XX century.

Key words: expelled Germans, European discourse, victims of war, memory, history of Germany, Poland, Czech Republik.

В истории Европы XX в. ознаменовался рядом трагических событий невиданного масштаба. Это не только Первая и Вторая мировые войны и революции, но и депортации целых народов, каких до этого не знал мир. В последнее время они оказались в центре острых общественно-политических дискуссий. Наряду с Холокостом и преступлениями нацистской Германии против человечества споры вокруг проблемы депортаций уже на протяжении нескольких десятилетий определяют общеевропейский дискурс исторической памяти, таких как турецкий геноцид армян 1915 г., депортации некоторых национальных меньшинств 1930–1940 гг. в СССР и др. К таковым сейчас можно отнести и историю «изгнанных немцев» (*Vertriebene*), которая до конца 1990-х гг. практически не выходила за рамки национальной историографии Германии. По известным причинам последняя тема не привлекла к себе особого интереса российских ученых. Между тем назрела постановка ряда непростых вопросов: Кто же такие «изгнанные немцы»? Сколько их было? Почему они претендуют на роль жертв Второй мировой войны наряду с другими пострадавшими народами? Каким образом современный дискурс об «изгнанных» может стать основой для формирования общеевропейской памяти о жертвах принудительных миграций?

В современной германской науке изгнанные принято называть группы этнических немцев, основная часть которых была депортирована в 1944–1948 гг. из Чехословакии (судетские немцы), из Силезии, Померании, Западной и Восточной Пруссии, часть территорий которых по итогам Второй мировой войны отошла Польше и Советскому Союзу, а также другим государствам, таким как Венгрия, Югославия, Румыния. На исторической Потсдамской конференции союзники фактически легитимировали высылку из восточных областей всех немцев в Германию. Вначале запланированное как «гуманное и организованное» переселение на деле переросло в принудительные депортации, которые зачастую сопровождались побоями, грабежами, изнасилованиями и убийствами. В результате по разным данным погибло от 600 тыс. до 2 млн фольксдойче. Здесь еще раз надо заметить, что произвол со стороны чехов, поляков и красноармейцев был обусловлен, прежде всего, чувствами мести за нацистские преступления и «войну на уничтожение» в Восточной Европе, а также тем обстоятельством, что тогда все немцы воспринимались как сторонники национал-социалистических идей. Общее число изгнанных составило, по разным данным, от 12 до 14 млн, а по оценкам «Союза изгнанных» – около 15 млн человек [1, с. 52]. Эти цифры наглядно показывают, что речь идет о самой массовой принудительной миграции в Европе за всю ее историю.

По этой и другим причинам данная тема долгое время замалчивалась. В СССР, Чехословакии, Польше и ГДР вопрос о депортациях немцев был вычеркнут из широких общественно-политических дискуссий, учебной литературы и документальной хроники. Лишь очевидцы и жертвы выселения немцев хранили память о тех событиях, изредка публиковали свои мемуары в Самиздате и распространяли их среди диссидентов [2, с. 168].

В Западной Германии после Второй мировой войны большинство депортированных польских и судетских немцев объединились по изначальному месту жительства. Именно в их среде в 1950-е гг. происходит становление представлений об изгнанных немцах как о последних жертвах Второй мировой войны. Это событие зачастую трактовалось ими как своего рода противовес страшным гитлеровским преступлениям [3, с. 875]. Падение Берлинской стены, а затем просоветских режимов в странах Восточной Европы, но особенно распад СССР ознаменовали собой кроме всего прочего также и новый этап в развитии дискуссии об изгнанных. Так, в Чехии широкий общественный резонанс вызвали речи Вацлава Гавела в 1989–1990 гг., в которых он открыто осуждал преступления против судетских немцев и заявлял от том, что данную моральную проблему еще необходимо разрешить внутри чешского общества [2, с. 168]. «...Вместо того чтобы судить тех, кто предал свое государство, мы прогнали их из страны и вынесли им приговор, который еще не знало наше правосудие. Это было не наказание, а месть. Более того, мы их изгнали не на основании доказанной индивидуальной вины, а лишь из-за их принадлежности к определенной нации...» [4, с. 98]. Однако подобные заявления не послужили поводом к немедленной переоценке последствий анализируемых исторических событий в Восточной Европе, так как в чешском обществе тогда доминировало традиционное отношение к изгнанию немецкого населения из Судетской области как к правомерному переселению. Они вызвали волну критики как со стороны коммунистов, так и со стороны приверженцев демократических реформ в Чехии [5, с. 31]. В целом же большая часть восточноевропейских историков придерживалась в то время традиционной оценки, направленной, прежде всего, на защиту национальных интересов.

Как известно, с 90-х гг. прошлого века в объединенной Германии снова стала постепенно набирать популярность тема о страданиях немецкого народа в ходе бомбардировок городов Германии союзниками, об изгнании судетских и

других восточных немцев, о негативных последствиях для них Второй мировой войны. В 1999 г. Германия добилась на европейском уровне осуждения так называемых «Декретов Бенеша», которые дали легитимные основания для депортации немцев из Чехословакии в Германию, изъятие у них собственности и т.п. Позднее Европейский парламент издал резолюцию, в которой потребовал от Чехии в качестве одного из условий вступления в ЕС дезавуации Декретов 1945–1946 гг. [6]. Далеко не случайно на этой волне в мае 1999 г. министр-президент Баварии Эдмунд Штойбер сделал сенсационное заявление, в котором сравнил этнические чистки в Косово с выселением немцев из Восточной Европы после Второй мировой войны [5, с. 42–43].

Однако определяющую роль в возобновлении международных дебатов о депортированных немцах сыграла президент «Союза изгнанных» (Bund der Vertriebenen) Эрика Штайнбах. В 1999 г. она развернула дискуссию об учреждении общеевропейского «Центра против изгнаний» (Zentrum gegen Vertreibungen), который должен был создать в Берлине музей по истории принудительных миграций в Европе в XX в. По ее плану он мог включать экспозиции по всем этническим переселениям вплоть до кризиса на Балканах 1990-х гг. Но эта инициатива по учреждению международного центра памяти депортированных обернулась скандалом, последствия которого отразились на интеграционных процессах в ЕС в целом и на отношениях между Германией, Польшей и Чехией в частности. Дело заключалось в том, что, согласно первоначальной концепции выставки, основное внимание уделялось истории изгнания немцев из Судетских земель и восточных областей бывшего Рейха в 1944–1948 гг. Такая расстановка приоритетов, несомненно, шла вразрез с традиционным восточноевропейским дискурсом о главных жертвах Второй мировой войны. Этот проект подвергся жесткой критике в самой Германии, но особенно в Польше и Чехии, где все инициативы Эрики Штайнбах, учитывая ее отношение и резкие высказывания в адрес восточноевропейских соседей, с начала 1990-х гг. рассматривались как попытки реванша и стремления сгладить страшные преступления Третьего рейха. Конфликтная ситуация обострялась еще и тем, что «Союз изгнанных», который насчитывал более 2 млн членов, начал требовать официальных извинений от правительств Польши и Чехии за факт изгнания немцев. Одновременно жертвы депортаций и их родственники, поддерживаемые обществом «Прусская опека» (Preußische Treuhand), начали подавать в суды иски о рести-

туции потерянной собственности и недвижимости. Таким образом, старый западногерманский дискурс о жертвах среди гражданских немцев, пострадавших от бомбардировок союзников, побоев, грабежа и убийств со стороны поляков, чехов, венгров, югославов и красноармейцев, получил новый импульс и вышел за пределы национальной сферы.

На фоне развернувшихся дебатов общественный интерес к этой теме подогревался скандальными публикациями в СМИ, документальной хроникой и литературой. Среди них наибольшее влияние на развитие дискурса оказали роман нобелевского лауреата Гюнтера Грасса «Траектория Краба» («Im Krebsgang»), а также документальные телевизионные фильмы «Большой побег» («Die große Flucht») и «Последние жертвы Гитлера» («Hitlers letzte Opfer») [7, с. XXI]. Трагическая история изгнанных немцев становилась заложницей большой политики и зачастую использовалась в предвыборных кампаниях [5, с. 43–45]. Апогеем общественно-политической конфронтации стала публикация в 2003 г. на обложке варшавского еженедельника «Wprost» фотомонтажа портрета Эрики Штайнбах, одетой в униформу СС, сидящей верхом на канцлере Германии Герхарде Шрёдере с подписью «Немецкий троянский конь» [8, с. 16–20].

Не случайно именно с начала 2000-х гг. тенденции в развитии немецкого общественно-политического дискурса об изгнанных немцах с серьезным опасением стали восприниматься в восточноевропейских государствах. Тем более что 1 мая 2004 г. Польша, Чехия, Венгрия и Словакия вступили в ЕС, в результате часть национального суверенитета они обязаны были передать Брюсселю. При этом отныне исполнение всех без исключения судебных решений по отношению к странам – членам ЕС стало обязательным и уже не могло быть приостановлено национальным законодательством. Учитывая тот факт, что Германия воспринимается на восточноевропейском пространстве как политическая доминанта ЕС, то при использовании определенного политического ресурса возникала хотя и теоретическая, но уже более реальная угроза отторжения недвижимости в пользу изгнанных немцев. Справедливости ради надо напомнить, что для разрядки возникшей напряженности в октябре 2008 г. Страсбургский суд по правам человека отказал в рассмотрении 23 исков изгнанных немцев против Польши по причине недостаточности юридических оснований для ведения судопроизводства [9].

На фоне жарких общественно-политических дискуссий и острых публикаций в СМИ, на-

правленных, как правило, на создание сенсации, историкам предстояло занять свою нишу в преодолении этноцентризма при оценке проблемы депортаций немецкого населения после Второй мировой войны. В настоящее время основной интерес представляет, прежде всего, уже не сам объект дискуссии, а под каким углом его рассматривает та или иная национальная историческая наука. В этом контексте возникает закономерный вопрос, способен ли современный исторический дискурс преодолеть национальные рамки и выйти на принципиально новый общеевропейский уровень осмысления конфликтной темы? При поверхностном рассмотрении проблемы на этот вопрос можно дать утвердительный ответ, ссылаясь при этом, например, на значительные достижения Германии в примирении с еврейским народом и отношении к Холокосту в современной европейской науке.

Но при изучении историографии и углублении в предысторию депортаций немецкого населения данный ответ уже не покажется таким очевидным. До сих пор отсутствует согласие между историками разных стран даже в понятийном аппарате. Так, представители Германии настаивают именно на термине «изгнание», в то время как многие чешские и польские коллеги все еще рассматривают события 1944–1948 гг. более нейтрально – как эвакуацию или вынужденное переселение этнических немцев [7, с. XXVI]. Другим препятствием является универсальная тенденция исторической науки, направленная, прежде всего, на защиту национальных интересов. Она нередко приводит ученых к соблазну ради отечества пожертвовать принципами системности и объективности. Несомненно, определенное влияние на историков оказывают и внешние факторы, такие как непрекращающиеся споры вокруг «Центра против изгнаний» и «Декретов Бенеша».

В заключение хотелось бы отметить, что в контексте объединения Европы и усиления интеграционных процессов, направленных на выработку единой внешней политики ЕС, возникает необходимость окончательного разрешения проблем, связанных с рассматриваемыми последствиями Второй мировой войны. Уже на протяжении нескольких лет историки стран Центральной и Восточной Европы ведут дискуссии о возможных моделях воплощения общеевропейской памяти жертв принудительных миграций. Проведение ряда конференций, круглых столов и международных исследовательских проектов ознаменовали собой начало «реструктуризации» отдельных национальных исторических дискурсов. Особое внимание следует уделить созданию

таких совместных проектов, как «Европейский форум: Принудительные миграции и изгнания в XX в.» («Europäisches Netzwerk: Zwangsmigrationen und Vertreibungen im XX. Jahrhundert») при германском Фонде Фридриха Эберта, «Европейский форум «Память и солидарность» («Das Europäische Netzwerk Erinnerung und Solidarität») в Варшаве и «Коллегиум Богемикум» (Collegium Bohemicum) в чешском городе Устина-Лабе, которые объединили ведущих историков Германии, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии в целях установления диалога и привлечения к дискуссиям широкого круга ученых из разных стран [10, с. 3–11]. Обмен опытом и мнениями между историками, использование новых методов и привлечение обширной источниковой базы, включающей в себя свидетельства жертв и очевидцев исторических событий, являются существенным залогом преодоления прошлого. Общая точка зрения на такие явления истории прошлого века, как диктатура, геноцид, преследование этнических групп и национальная ненависть, должны стать базой, которая будет объединять народы Европы в XXI в. для их дальнейшего мирного сосуществования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schlögel K.* Europa ist nicht nur ein Wort. Zur Debatte um ein Zentrum gegen Vertreibungen / K. Schlögel // *Flucht und Vertreibung in europäischer Perspektive. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.* – 2003. – № 1.

Воронежский государственный университет

Медведев С. А., кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра германских исследований в Воронеже

E-mail: medvedevser@yahoo.de

Тел.: 849 30 68816621

2. *Spurný M.* Erinnerung an Flucht und Vertreibung zwischen Tabuisierung und Instrumentalisierung / M. Spurný // *Erinnerung in Kultur und Kunst.* – Bielefeld, 2009.

3. *Goschler C.* «Versöhnung» und Viktimisierung: Die Vertriebenen und der deutsche Opferdiskurs / C. Goschler // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.* – 2005. – № 10.

4. *Havel V.* Gewissen und Politik: Reden und Ansprachen 1984–1990 / O. Pustejovsky, F. Olbert (Hg.). – München, 1990.

5. *Majewski P. M.* Zwischen Versöhnung und Verteidigung nationaler Interessen / P. M. Majewski // *Diskurse über Zwangsmigration in Zentraleuropa.* – München, 2008.

6. Resolution on the Regular Report from the Commission on Czech Republic's progress towards accession (COM(98)0708-C4-0111/99). – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu>

7. *Haslinger P.* Debatten um Zwangsmigrationen in Zentraleuropa als transnationale Diskursereignisse / P. Haslinger, M. S. Wessel // *Diskurse über Zwangsmigration in Zentraleuropa.* – München, 2008.

8. *Sieradzki S.* Niemiecki koń trojański. Bilion dolarów Niemcy są winni Polakom za II wojnę światową / S. Sieradzki // *Wprost.* – 2003. – № 38.

9. Application no. 47550/06 by Preussische Treuhand GMBH & CO. KG A. A. against Poland / / *Decisions of the European Court of Human Rights.* – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>

10. *Vertreibung gesamteuropäisch erinnern: gemeinsam – nicht getrennt!* / *Historisches Forschungszentrum der Friedrich-Ebert-Stiftung.* – Bonn, 2007.

Voronezh State University

Medvedev S. A., Candidate of Historical Sciences, Member of Centre of German Researches in Voronezh

E-mail: medvedevser@yahoo.de

Tel.: 849 30 68816621